

УДК 93:342.5(045)

**«ИНОРОДЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» НА ЮЖНОМ УРАЛЕ
КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (1869-2004)**

© 2019 С.В. Любичанковский

Оренбургский государственный педагогический университет

Статья поступила в редакцию 26.02.2019

В статье дан анализ основных направлений развития региональной историографии «иностранного образования» в дореволюционный, советский и современный (до 2004 г.) периоды. Выделены характерные черты и особенности изучения данной проблематики на каждом из названных этапов, подчеркнуты те недостатки, которые заставляли переходить исследователей к поиску новой методологической основы исследований. Сделан вывод, что развитие темы историографии после 2004 года требует специального анализа. *Ключевые слова:* иностранное образование, Российская империя, Южный Урал, Оренбургский край, историография.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01008), реализуемого в Оренбургском государственном педагогическом университете.

К истории «иностранного образования» на Южном Урале исследователи обращались не только на современном этапе, но также и в дореволюционный исторический период (середина XIX в. – до 1917 г.), и в советский (1917 г. – середина 1990-х). Исследования, выходящие в указанные периоды, отличаются как методологическими подходами, так и тематикой. Сегодня интерес к проблеме подогревается теми процессами, которые происходят в регионах и связаны с этногенезом, этнической историей, самоидентификацией представителей того или иного этноса. Целью настоящей статьи является историографический обзор данной проблематики в разрезе региональной историографии и в хронологических рамках 1869-2004 гг. Выбор указанных хронологических рамок обусловлен тем, что до 1869 года в историографии не было работ по интересующей нас теме, а период после 2004 года должен являться, на наш взгляд, предметом специального анализа, поскольку отличается от предыдущего

резким усилением внимания зарубежных исследователей, появлением ряда новых методологических подходов (например, аккумуляционной модели). Под региональной историографией мы понимаем исследование, выполненное в макрорегионах России и ныне независимого Казахстана, связанных с Южным Уралом общностью исторических судеб (Урало-Поволжье, Арало-Каспийский регион и т.п.).

Дореволюционный историографический период отмечен тем, что тема «иностранного» образования не стала объектом монографических изысканий. Она рассматривалась в журнальных статьях, в отдельных разделах работ этносоциального характера. Сведения о состоянии исследуемого нами образования содержатся в соответствующих разделах работ таких дореволюционных авторов, как А.В. Васильев, А.Е. Алекторов¹.

А.В. Васильев в своей работе очень подробно, с указанием фамилий выпускников и тех, кто учил «иностранцев», описал историю образовательных учреждений для казахских детей, которые работали в Оренбурге начиная со второй половины XIX в. Он дал

Любичанковский Сергей Валентинович, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории России Оренбургского государственного педагогического университета. E-mail: svlubich@yandex.ru

картину того, с какими бюрократическими трудностями пришлось столкнуться при открытии Киргизской школы при Пограничной комиссии, описаны те регламенты, которым подчинялась деятельность русско-казахских школ. Автор с большим уважением характеризовал вклад казахского педагога, просветителя, выпускника Киргизской школы И. Алтынсарина в развитие русско-казахских школ в Оренбургском крае.

В период с 1860 г. по начало XX века вышел ряд работ, посвященных традиционному мусульманскому образованию на изучаемой территории. Это исследования В.П. Панова, А.И. Анастасиева, М.И. Обухова, Я.Д. Коблова². Поскольку эти авторы печатались в официальных изданиях, то они в своих работах преподносили официальный взгляд на развитие инородческого образования. Смысл правительственных установок можно определить как курс на неразрывность просвещения нерусских народов с русскими. В то же время подчеркивается необходимость осторожного отношения к вопросам управления традиционной мусульманской школой (мектебе, медресе). Таким образом, можно говорить о поддержке существования данного типа школ.

Обзор публикаций, вышедших в дореволюционный историографический период, позволяет сделать вывод о том, что историческая литература носила описательный характер, давалась статистика, было много критики в адрес мусульманских школ, превозносилась важность русского языка для обучения инородцев.

Второй историографический период на всем своем протяжении вплоть до конца 1980-х гг. негативно оценивал имперскую политику во всех ее проявлениях, включая и образовательную. Особенно непримиримы были авторы 1920-х – 1950-х годов. Ильминский и его система объявлялись русификатором в самом негативном смысле этого слова, русские интеллигенты (как, впрочем, и национальные, поддерживающие официальный курс на включение этносов в имперское пространство через систему образования) объ-

являлись проводниками неприемлемой идеи об «исторически-культурной миссии» России, за которой прятались русификация и ассимиляция (поглощение) окраинных «диких инородцев»³. Эта концепция просматривается в работах авторов, писавших о развитии образования в Башкирии⁴.

В 1950-1980-е гг. характер публикаций, при всей преданности классовому подходу, несколько изменился. В 1976 году коллектив Института общей педагогики АПН СССР издал «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР»⁵. Авторы предприняли попытку представить инородческое образование как систему, показав источники финансирования, роль земств, роль Святейшего Синода.

Системность просматривалась и в тех коллективных монографиях, в которых анализировалась дореволюционная история отдельных регионов – в «Истории Казахской ССР», в «Очерках по истории Башкирской АССР», в «Истории Урала», в «Истории Урала периода капитализма»⁶. В каждой из них содержался раздел, посвященный образовательным учреждениям для нерусских народов.

Сведения, касающиеся нашей проблемы, – уровень грамотности в Оренбургском регионе, число учебных заведений в нем, наличие педагогических учреждений, готовивших кадры для русско-инородческих школ, и т.д. содержатся в работах И.М. Богданова, Г.Е. Жураковского, Ф.Г. Паначина, А.В. Осонова⁷.

В период 1950-1980-х гг. активировался интерес региональных историков к проблеме образования нерусских народов. Особенно ярко это проявилось в работах, посвященных истории казахского и башкирского народов.

В 1966 году в свет вышло исследование С.Р. Алибаева «Школы Башкирской АССР: прошлое, настоящее и пути дальнейшего развития», в которой автор дал обзор и краткую характеристику конфессиональным учебным заведениям, а также русско-башкирским школам (училищам)⁸.

Проблема обучения башкир затронута в работе Юлдашбаева, изданной в 1972 году⁹. Образование «инородцев» обзорно представлено в монографии Т.А. Калининой «Из истории организации начального образования на Урале (вторая половина XIX века)» (Пермь, 1976)¹⁰. Развитие педагогической мысли в трудах башкирских просветителей-демократов представлено в трудах А.Х. Вильданова и Г.С. Кунафина¹¹. Общим в работах оставалось то, что в имперский период не удалось добиться того, чтобы образование стало доступным для широких масс нерусских народов, однако признавалось наличие сдвигов в позитивную сторону, когда на рубеже XIX-XX вв. развернулось движение за обучение на родном языке, за расширение среднего образования.

Начиная с 1940-х годов исследователи взялись за анализ русско-киргизских школ, деятельность некоторых из них происходила и на территории Оренбургского края. Образовательная политика империи по-прежнему трактовалась как крайне реакционная, однако история конкретных учебных заведений оценивалась не столь однозначно. Это можно проследить на примере исследования Т.Т. Тажбиева, посвященного Киргизской школе при Оренбургской пограничной комиссии¹². Автор оценивал ее вклад в дело просвещения казахов и становление казахской интеллигенции весьма высоко. Александровские реформы, позволившие казахским детям обучаться в гимназиях, также считал передовыми. Ни о какой насильственной русификации речи не шло. В работе Н. Сабитова представлена история становления и развития русско-киргизских школ¹³. Он считал, что функционирование данного вида школ некоторым образом ограничивало распространение конфессиональных школ. Русско-киргизские школы, по мнению Н. Сабитова, вызывали доверие у бедноты, не имеющей средств обучать своих детей в мектебе и медресе.

Если Н.И. Ильминский оценивался как носитель реакционной русифицированной линии, то деятельность его ученика и соратника

Ибрая Алтынсарина представляла как пример «борьбы за просвещение своего народа»¹⁴.

В том же ключе характеризовались казахские интеллигенты-просветители в трудах О.А. Сегизбаева, Т.Т. Тажибаева, К.Т. Джумалулова¹⁵. Исследуя педагогические воззрения Чокана Валиханова и Ибрая Алтынсарина, авторы касались проблемы функционирования русско-казахских школ в Оренбургском крае.

Анализируя советский историографический период, можно отметить, что исследователями была проделана большая работа по сбору данных, описанию событий и сюжетов, связанных со становлением системы «инородческого» образования. Вместе с тем приверженность к единственно возможному в те годы классовому подходу в оценке событий обедняла работы, делала заданные выводы.

Постсоветский историографический период отмечен отходом от прежних установок, что в некоторой мере, особенно на первых порах, «качнуло маятник» в противоположную сторону и привело к резкому отрицанию ранее накопленного историографического опыта, к пересмотру, опять же не всегда оправданному, выводов и оценок. Это особо заметно в историографических и научно-публицистических работах казахских авторов. Став суверенной республикой, Казахстан нуждается в воссоздании своей истории, а она предполагает и историю становления образования.

В 1994 году в центральном издательстве «Наука» вышла монография М.Н. Фархшатов «Народное образование в Башкирии в пореформенный период – 60-е – 90-е годы XIX века»¹⁶. Особое место в работе уделено национальной школе – и министерской, и конфессиональной.

В монографии В.С. Болодурина «Образование и педагогическая мысль в Оренбуржье» кратко представлена картина инородческого образования, его развитие и результаты¹⁷.

В исследованиях Г.С. Султангалиевой, Т.М. Аминова, Р.Ф. Курманаева делались по-

пытки по-новому взглянуть на мектебе и медресе¹⁸.

В 1990-е годы татарские и башкирские исследователи обратились к истории становления системы образования в их регионах¹⁹. Авторы, исследуя правительственную политику по отношению к инородцам, все чаще приходили к выводу о создании довольно эффективной системы образования нерусских народов²⁰.

К.В. Кузьмин обратился к истории подготовки учителей для русско-инородческих школ и выявил два пути расширения русского влияния на инородцев:

1. Русский язык в учительских школах как средство изучения других предметов.

2. Устройство смешанных «русско-инородческих» школ²¹.

Оренбургские исследователи представили в этот период ряд работ, посвященных отдельным конфессиональным учебным заведениям и особенностям преподавания в инородческих школах²².

Л.П. Сулейманова начиная с 2000-х годов сделала многое для воссоздания картины развития «инородческого» образования в Башкирии²³.

В.С. Болодурин в 2001 году вышел с комплексной обобщающей работой, в которой отведено место и развитию инородческого образования в крае²⁴.

В 2004 году увидела свет диссертация оренбургского исследователя Г.В. Савицкого, посвященная начальному народному образованию на Южном Урале и в Северо-Западном Казахстане в пореформенной России. Автор приводит анализ того, как шло становление системы образования инородцев, каково было влияние властей, как центральных, так и краевых на указанный процесс²⁵.

В том же году была защищена диссертация А.М. Бакировой «Татарское просвещение в Оренбургской губернии в конце XIX - первой четверти XX веков». Мы не во всем можем согласиться с автором, которая доказывает, что на протяжении всего рассматриваемого ею периода государство

не занималось проблемой обучения нехристианского населения с учетом их национальных и религиозных особенностей, а русскоязычная православная школа была единственным вариантом получения образования. Здесь необходимо вспомнить, что в русско-мусульманских и учительских школах преподавалось «магометанское вероучение».

Таким образом, к началу XXI века проблематика «инородческого образования» прошла в региональной историографии свой длительный путь развития, идущий от описательного подхода и идеологически ангажированных представлений к намерению всестороннего рассмотрения данной проблематики как фактора и государственного, и нациестроительства в Российской империи, как механизма создания единого социокультурного пространства империи. Это стало объективной основой для того, чтобы в последующий период перейти к встраиванию полученных данных в современные модели понимания исторического развития Российской империи, такие как аккультурационная модель. Но это уже тема отдельной статьи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Васильев А.В. Исторический очерк русского образования в Тургайской области и современное его состояние. Оренбург, 1896; *Алекторов А.Е.* Очерк народного образования в Тургайской области. Летопись 1744-1898 гг. Оренбург, 1900; *Его же.* Очерк развития инородческого образования в России // Журнал Министерства народного просвещения. 1914. Июль.

² *Панов В.П.* Записка об образовании мусульман Оренбургского края // Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. СПб., 1869. С. 453-462; *Анастасиев А.И.* О татарских духовных школах // Русские школы. 1893. № 12. С. 126-137; *Обухов М.Н.* Мектебе Уфимской губернии. Уфа, 1915; *Коблов Я.Д.* Конфессиональные школы казанских татар. Казань, 1916.

³ Прошлое Казахстана в источниках и материалах

- лах. Т. 2. / Под ред. С.Д. Асфандиярова. Алма-Ата; М., 1936. С. 249.
- ⁴ Абзанов Ш.К. К вопросу о народном образовании в Башкирии. Уфа, 1935; Идельчужин К.А. К вопросу истории башкирской школы. М., 1935; Рашитов А.К. Начальная школа Башкирии за 20 лет. Уфа, 1941, и др.
- ⁵ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. М.: Педагогика, 1976. 593 с.
- ⁶ История Казахской ССР. Алма-Ата, 1957; Очерки по истории Башкирской АССР. Уфа, 1959. Т. 1. Ч. 2; История Урала: в 2 т. Пермь, 1976; История Урала в период капитализма. М., 1980.
- ⁷ Богданов Н.М. Грамотность и образование в дореволюционной России. М., 1978; Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в России. Историко-педагогические очерки. М., 1979; Осонов А.В. Начальное образование в дореволюционной России (1861-1917). М., 1982.
- ⁸ Алибаев С.Р. Школы Башкирской АССР: прошлое, настоящее и пути дальнейшего развития. Уфа, 1966.
- ⁹ Юлдашбаев Б.Х. История формирования башкирской нации. Уфа, 1972.
- ¹⁰ Калинина Т.А. Из истории организации начального образования на Урале (вторая половина XIX века). Пермь, 1976.
- ¹¹ Вильданов А.Х., Кунафин Г.С. Башкирские просветители-демократы XIX века. М., 1981.
- ¹² Тажбиев Т.Т. Казахская школа при Оренбургской пограничной комиссии (1850-1869 гг.). Алма-Ата, 1961; *Его же*. Школа Внутренней (Букеевской) Орды во второй половине XIX в. Алма-Ата, 1961; *Его же*. Просвещение и школы Казахстана во второй половине XIX века. Алма-Ата, 1962.
- ¹³ Сабитов Н. Русско-киргизские школы // Вестник АН КазССР. 1949. № 7. С. 18-22.
- ¹⁴ Бейсимбаев К.Б. Ибрай Алтынсарин; Чокан Валиханов // Из истории общественной мысли Казахстана второй половины XIX века. Алма-Ата, 1957. С. 47-62.
- ¹⁵ Сегизбаев О.А. Мировоззрение Чокана Валиханова. Алма-Ата, 1955; Тажибиев Т.Т. Педагогическая мысль в Казахстане во второй половине XIX века / Под ред. С.Б. Башиева. Алма-Ата, 1965; Джумалулов К.Т. Ибрай Алтынсарин. Ташкент, 1975; и др.
- ¹⁶ Фархитов М.Н. Народное образование в Башкирии в пореформенный период – 60-е – 90-е годы XIX века. М.: Наука, 1994. 144 с.
- ¹⁷ Болодурин В.С. Образование и педагогическая мысль в Оренбуржье (1735-1940). Оренбург, 2001.
- ¹⁸ Султангалиева Г.С. Общее и особенное в развитии просветительства тюркоязычных народов Волго-Уральского района и Казахстана (вторая половина XIX века) // Этнопанорама. 2001. № 4. С. 34-38; Аминов Т.М. История профессионального образования в Башкирии. М., 2006; *Его же*. Система педагогического образования в Башкирии. Уфа, 1999; Курманкаев Р.Ф. Реформа мусульманских школ. Челябинск, 2004; и др.
- ¹⁹ Ибатуллина Ф.А. Некоторые аспекты «системы инородческого просвещения» Ильминского // Народное просвещение у татар в дооктябрьский период. Казань, 1992. С. 119-128; Аминов Г.М. Система педагогического образования в Башкирии. Конец XVIII – начало XX века. Уфа, 1999.
- ²⁰ Юманкулов Н.Х. Система образования нерусских народов Среднего Поволжья: структура, организации, практика (70-е годы XIX - начало XX века): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Чебоксары, 2002. С. 14.
- ²¹ Кузьмин К.В. Национальные учительские школы и проблемы христианизации уральских народов (конец 1860 – начало 1900 гг.) // Образование и наука. 2003. № 3 (21). С. 106-115.
- ²² Рахимкулова М.Ф. Медресе «Хусаиния» в Оренбурге. Оренбург, 1997; *Ее же*. Преподавание естественных наук в татарских школах дореволюционной России. Оренбург, 1991.
- ²³ Сулейманова Л.П. Национальные учебные заведения в Башкортостане в первое сорокалетие XX века. Уфа, 2000.
- ²⁴ Болодурин В.С. Образование и педагогическая мысль в Оренбуржье. Страницы истории (1735-1940 гг.) Оренбург, 2001.
- ²⁵ Савицкий Г.В. Начальное народное образование на Южном Урале и в Северо-Западном Казахстане в 1851-1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2004.

**«FOREIGN EDUCATION» IN THE SOUTH URAL AS A SUBJECT
OF STUDY OF REGIONAL HISTORIOGRAPHY (1869-2004)**

© 2019 S.V. Lyubichankovskiy

Orenburg State Pedagogical University

The article provides an analysis of the main directions of development of regional historiography of «foreign education» in the pre-revolutionary, Soviet, and modern (until 2004) periods. The author identifies the characteristic features and peculiarities of studying this issue at each of these stages, and highlights the shortcomings that led researchers to look for a new methodological basis. The article ends with the conclusion that the development of the historiography of «foreign education» after 2004 requires a special analysis.

Keywords: foreign education, Russian Empire, South Ural, Orenburg region, historiography.